

Ю Сяомо без колебаний протянул дядюшке Чжао все девяносто пилюль, созданные за день. Он не рискнул самостоятельно отделить долю секты — побоялся, что его заподозрят в сокрытии. Да и какой в том был смысл? Создавая пилюли на глазах у соучеников, он не мог позволить себе существенно повысить их качество. Попробуй он и сделай так, это бы, наверняка, не ускользнуло от их внимания и вызвало бы новую волну неприязни. Зачем лишние проблемы?

Чжао Чжэнь пересчитал пилюли. Девяносто штук, и все пригодны! Это снова был рекорд. Но на этот раз его удивление было не столь ярким — он начинал привыкать к тому, что этот новичок Ю Сяомо создаёт пилюли быстро. Впрочем, высокая скорость и количество ещё ни о чём не говорили. Истинная ценность алхимика определялась качеством. Вписав результат в учётную книгу, он вернул Ю Сяомо ровно половину — сорок пять пилюль, — и вручил ему матерчатый мешочек для хранения.

Объём мешочка составлял всего пять кубических метров. Подобные малые хранилища были у секты Небесное Сердце в избытке, потому и выдавались всем новым ученикам в личное пользование. На самом деле мешочки для хранения должны были раздать ещё вчера, но Фан Чэньлэ отсутствовал по делам, поэтому распорядиться о выдаче не успел.

Ю Сяомо осмотрел мешочек для хранения пилюль. Пусть он и скромного размера, но иметь своё хранилище — лучше, чем совсем ничего. В отличие от своих соучеников, выказавших радость, он отреагировал спокойно, ведь то, как хранить пилюли, он уже придумал. Однако Чжао Чжэнь в реакции Юй Сяомо на выданный мешочек для хранения увидел не свойственную новичкам сдержанность. Это заставило его по-новому взглянуть на Ю Сяомо.

Убрав мешочек для хранения, Ю Сяомо попросил у дядюшки Чжао трав на сотню пилюль первого уровня. Чжао Чжэнь и бровью не повёл: если вчера Ю Сяомо принёс сорок, а сегодня девяносто, то и изготовить сотню пилюль — для него посильная задача. Чжао Чжэнь без лишних слов извлёк нужные травы из хранилища и передал их Ю Сяомо.

Треножник секты в руках Ю Сяомо тоже не был чем-то из ряда вон выходящим — усердным ученикам часто разрешали брать их для практики.

Не составило проблем и с разрешением на спуск в город — брат У охотно оформил пропуск.

Глубокой ночью, когда мир замер в безмолвии, Ю Сяомо при свете одинокой свечи достал треножник, принесённый из Алхимической Мастерской. Следом он разложил на столе травы в аккуратные стопки. Он планировал использовать ночь для алхимии. Но на этот раз его целью было не количество, а качество — максимальное, которого только можно было бы добиться. Он отчётливо осознавал, что этот путь полон риска и непредсказуемых последствий.

В Алхимической Мастерской трудились не только новички, но и другие ученики Пика Единения. Внимательно наблюдая за старшими братьями по учению, Ю Сяомо подметил одну важную деталь: они никогда не очищали траву более одного-двух раз. Не потому, что не хотели или не могли, а потому что просто этого не делали. Причины отчего так Ю Сяомо пока не знал. И всё же он решил рискнуть, задумав очищать каждое растение три, а то и четыре раза. Ведь чем чище сырьё, тем меньше в пилюле останется губительных примесей и тем безопаснее она будет для принявшего её.

Убедившись, что все приготовления завершены в полной мере, Ю Сяомо отобрал три травы: Дикорастущую Примулу, Рабдозию и Агератум. Из них должна была получиться Пилюля Сгущения Духовной Энергии — снадобье, открывающее путь к бессмертию для смертных.

Самым началом этого пути было прочищение меридиан. Существовало два способа: либо

довериться совершенствующемуся высокого уровня, либо принять Пилюлю Сгущения Духовной Энергии.

Эта пилюля вызывала временную конденсацию ци в теле, даря будущему совершенствующемуся шанс прочистить меридианы. Однако, будучи творением первого уровня, её действие было мимолётным, сила — незначительной, а побочные эффекты от её принятия — чудовищными: от опасного искажения потоков ци до необратимого повреждения самих меридиан. Именно поэтому к этому методу прибегали лишь в самом безвыходном положении, когда иного пути не оставалось.

Ю Сяомо, разумеется, всё это знал. Но если бы у него получилось свести побочные эффекты к минимуму, то ситуация, наверняка, в корне изменилась бы. В этом и была его задумка.

Одна низкосортная пилюля позволяла сконденсировать лишь крупицу ци, но если принять несколько таких пилюль, которые были бы ещё и безопасны... Спрос на них был бы гарантирован, а значит, и цена взлетела бы. Но пока это была лишь идея. Всё зависело от того, насколько чистыми удастся сделать травы.

С этой мыслью Ю Сяомо погрузился в процесс очистки.

С каждым циклом он изгонял всё больше примесей, которые отправлялись в специальный отсек на дне треножника. Но чем чище становились травы, тем труднее шёл процесс, и тем больше сил души уходило на эту уже ювелирную работу. Если на первую очистку Ю Сяомо тратил чуть более пяти минут, то на третью требовалось уже вдвое больше времени, зато побочные эффекты сокращались в разы. Цвет пилюль был подтверждением этому — густой лазурный, куда более насыщенный, чем у тех пилюль, которые он создавал в Алхимической Мастерской. Разница между этими пилюлями и теми бросалась в глаза при первом же внимательном осмотре.

Откровенно говоря, Ю Сяомо не знал точного способа узнать силу побочного эффекта в пилюле. Потому он действовал эмпирически: протестировав первую и удовлетворившись результатом, он принялся за вторую. В итоге за ночь ему удалось создать лишь пятьдесят штук. Половину из них он очистил лишь единожды — эти пилюли предназначались для формальной сдачи секте.

Так и установился его ритм: дни он проводил в Алхимической Мастерской, создавая по сотне обычных пилюль, а ночи посвящал сотворению пилюль с многоступенчатой очисткой.

Когда подошло время спускаться с гор, проведя почти всю ночь у треножника, он, наконец, завершил первую партию своих улучшенных пилюль. Позволив себе лишь краткий сон, он с трудом поднялся, собрал вещи и направился к подножию горы, в город.

<http://bllate.org/book/13207/1177570>